

Фильм Татьяны Деткиной «Пакостник» вместе с «Солнцем» Александра Сокурова представлял Россию на Берлинском кинофестивале

РЕЖИССЕР **ТАТЬЯНА ДЕТКИНА:**

«Я люблю, когда люди сопротивляются артистично»

*Известия - 2005 -
8 июня - с. 13.*

В конкурсной программе «Кинотавра» показали фильм ученицы Алексея Германа Татьяны Деткиной «Пакостник» об уволенном стороже, который в отместку обидчикам зашил бомбу в плюшевого мишку — любимую игрушку сына хозяина. «Пакостник» вместе с «Солнцем» Александра Сокурова представлял Россию на Берлинском кинофестивале. С Татьяной Деткиной побеседовала корреспондент «Известий» **Анна Федина.**

ИЗВЕСТИЯ: Многие режиссеры, снимающие короткометражки, жалуются, что не могут уложить все свои мысли в небольшой хронометраж. Вы из тех же соображений стали снимать полнометражное кино?

ТАТЬЯНА ДЕТКИНА: Нет, я никогда не пыталась высказать сразу все, да еще и в одном фильме. Если я замышляю приготовить селедку, я не буду наталкивать в нее апельсин, как в утку по-пекински.

ИЗВЕСТИЯ: Против чего протестует ваш герой?

ДЕТКИНА: Он не протестует, он просто сопротивляется в той ситуации, в которой, как мне кажется, человеку свойственно сопротивляться. Если вас в метро толкают, если при вас обижают женщину, ваша реакция не будет называться протестом, она будет естественным поведением.

ИЗВЕСТИЯ: Но его реакция выглядит не слишком естественной.

ДЕТКИНА: Для кого-то естественно быть посредственностью, но я предпочитаю тех, кто реагирует более артистично. Кстати, о социальном протесте. Сценарий был написан года три-четыре назад, когда для молодежи наиболее живой идеей был антиглобализм. Возможно, сегодня я бы снимала кино о чем-то другом.

ИЗВЕСТИЯ: Против чего протестовали бы вы?

ДЕТКИНА: Поймите меня, я не хотела, но так получилось, что у профессии режиссера есть и плохая сторона — публичная. Я-то думала, что режиссер — серый кардинал, но это не так. И, как публичный человек, я не чувствую себя вправе делать какие-то заявления. Хотя конечно же всякое ущемление каких бы то ни было свобод — слова, передвижения, выбора — раздражает. Во-первых, это известно куда ведет, а во-вторых, терпеть такое унижительно.

ИЗВЕСТИЯ: Вы говорили об артистичном сопротивлении. Если вас толкают в метро, вы артистично реагируете?

ДЕТКИНА: В питерском метро нет понятия «толкают», потому что, внедрившись туда, ты становишься частью общей плоти и как-то функционируешь в качестве органа единого организма. Так вот, во многих городах Европы люди всегда улыбаются, но улыбка механическая, поэтому когда в лондонском метро я увидела мрачные лица, то почувствовала себя как дома. А уж когда меня толкнули, настроение сразу улучшилось.

ИЗВЕСТИЯ: А на другие раздражители вы как реагируете?

ДЕТКИНА: Я завидую своему герою, потому что в силу собственного темперамента я не то что артистично, но и банально реагировать начинаю тогда, когда уже слишком поздно что-то предпринимать.

ИЗВЕСТИЯ: В «Пакостнике» плюшевый медведь героя становится самостоятельным персонажем. Вы испытываете какие-то сентиментальные чувства при виде игрушки?

ДЕТКИНА: Я скорее испытываю недоумение по поводу громадного количества зверушек одинакового размера (сантиметров 10–15), которых мне надарили поклонники. Периодически я высаживаю всех этих песиков, котиков, лисиков в ряд и думаю: что те, кто мне их дарил, вкладывают в эти абсолютно одинаковые подарки?

ИЗВЕСТИЯ: Ваш герой одинокий, инфантильный, некоммуникабельный. Вы страдали от подобных вещей?

ДЕТКИНА: Слишком мало людей живет в той лакированной действительности, которая в изобилии лезет из телевизора, и я тоже живу не так, как нам показывают. Самое ужасное, что в благополучной Европе количество здоровых людей, кончающих

жизнь самоубийством, превышает число жертв природных катастроф, даже включая знаменитое цунами. Именно эти люди, несчастные, одинокие, если повернуться к ним спиной, могут стать прекрасным орудием террористов, потому что если человеку не жалко себя, он ничтоже сумняшеся может утащить с собой еще сотню другую. Человек, доведенный до отчаяния, опасен.

ИЗВЕСТИЯ: Правда ли, что на курсы к Алексею Герману вы пошли от отчаяния?

ДЕТКИНА: Да нет, просто это было во время кризиса, когда прежде всего перестали платить маленьким, честненьким дурачкам, которые в бизнес полезли. Называть это бедой глупо, но так получилось, что азарт играть в бизнес пропал, и тут же вспомнилось, что когда-то была мечта стать режиссером. А может, туда ломаться?

ИЗВЕСТИЯ: Какие воспоминания у вас остались от работы стажером на съемках «Трудно быть Богом»?

ДЕТКИНА: Это было лучшее время в моей жизни, потому что только тогда я не сомневалась, правильно ли то, что происходит вокруг, или нет.

